

3. Хвильовий М. Вибрані твори / упоряд. текстів, передм. та прим. О. В. Муслієнко. Харків: Вид-во «Ранок», 2008. 352 с.

4. Хвильовий М. Повість та оповідання. Київ: Вид-во худ. літ-ри «Дніпро», 1990. 925 с.

5. Хвильовий М. Твори: у 2 т. Київ: Дніпро, 1990. Т. 1: Поезія. Оповідання. Новели. Повісті / упоряд. М. Г. Жулинський, П. І. Майдаченка; передм. М. Г. Жулинського. 650 с.

Євстаф'єва Є. В.,
магістрант,

Бердянський державний педагогічний університет,
науковий керівник – канд. пед. наук, доцент **Л. О. Алексєєва**

ПОНЯТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

Изучение некоторых концептов, а также пространственной лексики, формирующих категорию пространства, началось представителями Московской семантической школы, которые описывают пространство как «онтологическую, глобальную и всепроникающую категорию».

В современных когнитивных исследованиях подчеркивается пространственная структурированность архаичного познания, которая свидетельствует о принадлежности пространственных архетипов к базовому ментальному слою, непосредственно связанному с чувственным восприятием окружающего мира [1]. Согласно Л. А. Манерко, знание о пространстве составляет основу перцептуального опыта индивида и включает сенсорные, биологические, моторные и другие структуры. Понимание этой категории невозможно без целого ряда факторов, существующих в реальном мире и времени [2].

На определенном этапе развития науки (кантианство, нативизм и др.) существовало мнение, что понятия времени и пространства являются врожденными структурами восприятия действительности и мышления. Немногим позже пришли к выводу, что движение объекта является основой для развития восприятия пространства. Было также доказано, что восприятие пространства опирается на совместную работу целого комплекса анализаторных систем с их пространственными различительными функциями, каждая из которых вносит свой вклад в построение активной перцептивной деятельности (работы Б. Г. Ананьева, Н. А. Бернштейна, А. В. Запорожца, С. В. Рубинштейна, И. М. Сеченова).

В этом плане интерес представляют исследования, в которых классифицируются пространственные концепты как многоаспектные явления (В. Г. Гак, А. М. Мухачева, А. В. Рухлов).

Основным при разделении пространственных концептов является их отнесение к «своему» или «чужому» пространству. Символика пространства – один из самых давних способов определения координат, которые огораживают и отделяют человека от незнакомого «чужого» и маркируют обжитое, знакомое ему из собственной жизни.

Пространство из природного факта становится фактом культуры.

В современной научной парадигме пространственный концепт классифицируют следующим образом:

1. Класс концептов, формирующих «свое», обжитое и родное пространство, например: *дом, очаг, двор, крыша, село* и др.

2. Класс концептов, наполняющих мир «чужого» пространства, например: *перекресток, гора, болото, долина, лес, поле, пустыня, дорога*.

3. Класс пространственных концептов, являющийся разделительной линией между «чужим» и «своим» пространствами и определяющий границу между ними. Граница – территория, от которой начинается – чужое пространство, его законы и воздействующие силы. В народных представлениях границей могут быть *ворота, дверь, забор, порог, окно, река, море*, проведенная полоса.

Концепт *комната*, который мы будем рассматривать в произведениях Ф. Кафки, отнесли к первой группе, поскольку он представляет собой именно «свое» пространство, так как пространственный концепт представляется как хромотопичная структурированность анахронического познания, которая свидетельствует о принадлежности данных архетипов к атрибутивному лексическому слою и характеризуется в зависимости от его принадлежности к категориям «своего» или «чужого» пространства.

Таким образом, пространственный концепт дефинируется нами как лингвокультурный концепт (как условные комплексные единицы языка, сознания и культуры) – это семантический коррелят, стоящий между словами и объектами, то есть общественные представления предметов, причем эти представления имеют стереотипический характер и обычно символичны.

Література

1. Брунова Е. Г. Архаичные пространственные отношения в англосаксонской языковой модели мира: автореф. дисс. д-ра филол. наук. Москва, 2008. 21 с.

2. Манерко Л. А. Типы знаний, определяющие древнеанглийскую категорию пространства. *Когнитивные исследования языка*: сб. науч. трудов; гл. ред. серии Е. С. Кубрякова; отв. ред. выпуска Н. Н. Болдырев. Вып. 3: Типы знаний и проблема их классификации. М. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2018. С. 210–222.